

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47

EDN: UUQCLB

Научная статья / Research article

Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды

Т.С. Денисова¹ , С.В. Костелянец^{1,2}

¹Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
 tsden@hotmail.ru

Аннотация. В течение всего периода независимого развития, то есть с 30 июня 1960 г., Демократическая Республика Конго (ДРК) находилась в состоянии перманентной политической нестабильности. Страна пережила череду гражданских войн и локальных конфликтов, причинами которых, как и в других африканских странах, становились межэтнические и межконфессиональные противоречия, борьба за власть и доступ к природным ресурсам, неспособность правительств контролировать ситуацию на периферии и т. д. Особенностью конголезских конфликтов является неизменное вмешательство в них и в политику ДРК в целом внешних игроков, прежде всего сопредельных стран. Наибольшую роль в сохранении перманентной нестабильности в Конго сыграла Руанда. Это отмечается во многих работах российских и зарубежных исследователей, однако комплексный анализ исторических предпосылок и современных факторов влияния этой страны на ситуацию в ДРК африканистами проведен не был, и данная работа нацелена на восполнение этого пробела. Цель исследования — выявление политических и экономических мотивов присутствия руандийской армии на конголезской территории, исследование роли национальных лидеров двух государств: П. Кагаме, Л.-Д. Кабилы, Ж. Кабилы и Ф. Чисекеди — в политическом развитии Конго, а также причин вспыхнувшего в 2022 г. конфликта между ДРК и Руандой. Использован комплексный подход к рассматриваемым процессам и явлениям, а также принципы сравнительного анализа данных и критической оценки информации. Актуальность предмета исследования обусловлена как возрастанием политической нестабильности в Африке и в мире в целом, так и заметным ростом влияния стран Африканского континента на международные политические и экономические процессы.

Ключевые слова: ДРК, Руанда, внешняя политика, гражданские войны, конфликты, экономика войны

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

© Денисова Т.С., Костелянец С.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Денисова Т. С., Костелянец С. В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 37—47. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47>

The Democratic Republic of the Congo: Political Instability and the Rwandan Factor

Tatyana S. Denisova¹ , Sergey V. Kostelyanets^{1,2}

¹Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

²HSE University, Moscow, Russian Federation

tsden@hotmail.ru

Abstract. The Democratic Republic of the Congo (DRC) has been in a state of constant political instability since June 30, 1960, i.e., throughout the entire period of its independent development. The country has experienced a series of civil wars and local conflicts, the causes of which, as in other African countries, have been inter-ethnic and inter-confessional tensions, struggle for power and access to natural resources, inability of governments to control the situation in the periphery, etc. The peculiarity of the Congolese conflicts and DRC politics in general is the interference of external actors, primarily neighboring countries. Rwanda has played the greatest role in maintaining permanent instability in the DRC. This has been argued in numerous books and articles by Russian and foreign researchers, but Africanists have not yet carried out a comprehensive analysis of the historical background and contemporary factors of Rwanda's influence on the situation in the DRC, and the present paper aims at filling this gap. The purpose of the study is to identify the political and economic motives for the presence of the Rwandan army on the Congolese territory, to examine the role of national leaders of the two states — P. Kagame, L.-D. Kabila, J. Kabila, and F. Tshisekedi — in the political development of the DRC, as well as the reasons for the conflict that broke out in 2022 between the DRC and Rwanda. The paper applies a comprehensive approach to the processes and phenomena under consideration, using the principles of comparative data analysis and critical assessment of information. The relevance of the topic of research is due to both the increase in political instability in Africa and in the world as a whole, and the noticeable increase in the influence of African countries on international political and economic processes.

Key words: DRC, Rwanda, foreign policy, civil wars, conflicts, economy of war

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Russian Science Foundation grant 21-18-00123 “Analysis and modeling of African development in the context of Russia's foreign policy interests.”

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Denisova, T. S., & Kostelyanets, S. V. (2023). The Democratic Republic of the Congo: Political instability and the Rwandan factor. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 37—47. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47>

Введение

Демократическая Республика Конго (ДРК) — одно из наиболее политически нестабильных государств Африканского континента. В течение более чем 60 лет независимого развития в ДРК почти не прекращались гражданские войны и конфликты на локальном, национальном и региональном уровнях. Именно поэтому в подавляющей части работ как российских, так и зарубежных авторов по различным аспектам истории ДРК именно

проблемам перманентной политической нестабильности¹ уделялось особое внимание (Винокуров, 2003; Сидорова, 2011; 2013; 2015; 2017; 2019; Мазов, 2015; Кривушин, 2019; Точигин, 2021; Ngolet, 2011; Kisangani, 2012; Vjarnadóttir, 2017). Между тем особенностью конголезских конфликтов — и это обстоятельство отмечается в большинстве

¹ Демократическая Республика Конго : справочно-монографическое издание. Москва : Институт Африки РАН, 2014.

работ, хотя специального исследования по этой проблеме до сих пор не проводилось, — является неизменное участие в них сопредельных государств. В 1996—1997 гг. ДРК пережила конфликт, названный Первой конголезской войной, в которую были вовлечены армии Анголы, Бурунди, Руанды и Уганды. В 1998—2003 гг. во Второй конголезской войне участвовали по крайней мере девять африканских государств: Ангола, Бурунди, Замбия, Зимбабве, Республика Конго, Руанда, Судан, Уганда и Южно-Африканская Республика (ЮАР). С 1998 г. в восточных районах ДРК наблюдается постоянное присутствие вооруженных сил и повстанческих групп из Бурунди, Руанды и Уганды.

Наибольшую роль в эскалации конголезских конфликтов сыграла Руанда, которую с ДРК, среди прочего, объединяет совместное проживание предков современных конголезцев и руандийцев на нынешней территории Конго: тутси и хуту. Эти крупные этнические группы, говорящие на языке киньяруанда (в настоящее время один из официальных языков Руанды наряду с английским, французским и суахили), начали расселяться здесь еще в XVIII в. В 1910-е гг., когда колониальными державами были произвольно прочерчены границы в регионе Великих Африканских озер, эти народы были отрезаны от основного района своего проживания — Руанды, но сохранили с ней тесные политические, торговые и культурные связи (Vlassenroot, 2004). Известно, что в ходе демаркации африканских границ не учитывалось географическое распространение различных племенных сообществ по Африканскому континенту. Именно поэтому, например, тутси оказались на территориях ДРК, Руанды, Бурунди, Танзании и Уганды. Причем многие тутси идентифицировали себя со своей этнической группой, а не со страной проживания (Civil Wars of the World..., 2007), и это в известном смысле объясняет утверждения некоторых представителей нынешнего руандийского режима, преимущественно представленного тутси, о том, что Северное Киву является «продолжением Руанды» (Fofana, 2009, p. 36).

Действительно, история Руанды с 1994 г. позволяет предположить, что одной из главных задач действующего режима Поля Кагаме было обеспечение, в том числе на территории ДРК, выживания и процветания «нации» тутси, которые при правлении в Заире² Мобуту Сесе Секо (1965—1997 гг.) систематически лишались гражданства и, соответственно, возможности участия в активной экономической жизни и принятии политических решений. Это происходило даже несмотря на принятый в 1972 г. закон, разрешивший тутси иметь конголезское гражданство, то есть формально тутси считались гражданами, но без соответствующих прав, например на владение участком земли (Muraya & Ahere, 2014, p. 14).

Конголезско-руандийские отношения при режиме Л.-Д. Кабилы

После геноцида 1994 г. из Руанды в восточные районы Заира прибыло около 1,2 млн руандийских беженцев-хуту (Kisangani, 2012), спасавшихся от возмездия тутси, объединенных в военно-политическую организацию Руандийский патриотический фронт (РПФ) во главе с П. Кагаме. Этот приток усилил напряженность в отношениях между различными группами конголезцев, а также между прибывшими из Руанды хуту и местными жителями — тутси, что стало одной из предпосылок начала в 1996 г. Первой конголезской войны (Muraya & Ahere, 2014, p. 6), которую некоторые исследователи вполне правомерно считают «ответвлением руандийского геноцида» (Bjarnadóttir, 2017, p. 4).

Большинство беженцев обосновалось в восточно-конголезских городах: около 850 тыс. — в Гома, 200—300 тыс. — в Букаву и более 60 тыс. — в Увира, причем среди них оказались примерно 25 тыс. бывших солдат Вооруженных Сил Руанды (ВСР, *Forces Armées Rwandaises*) и около 40 тыс. ополченцев-интерахамбе, состоящих из представителей хуту, которые участвовали в актах насилия против тутси (Kisangani, 2000, p. 173).

² Заир — название Демократической Республики Конго с 27 октября 1971 г. по 17 мая 1997 г.

Недавние комбатанты-хуту развили на территории Конго активную военно-политическую деятельность, создав в провинциях Северное Киву и Южное Киву своего рода «хутуленд» — базу, с которой периодически совершали рейды на территорию Руанды, одновременно вступая в вооруженные столкновения с конголезцами-тутси, известными как *баньмуленге* (или *баньяруанда*). Волна межэтнических столкновений в Северном Киву поднялась во второй половине 1995 г., когда местные политики стали использовать хуту и тутси для разжигания соперничества как между этими двумя группами, так и между ними и другими общинами, проживающими на востоке ДРК (Vlassenroot & Arnould, 2016), где в результате начали создаваться многочисленные племенные ополчения, настроенные либо против Кигали, либо против Киншасы, но чаще сражавшиеся друг с другом.

В октябре 1996 г. власти Южного Киву потребовали от тутси покинуть Заир. Отказавшись, баньмуленге обратились за помощью к руандийскому правительству, и 17 октября в провинции началась полномасштабная война, быстро распространившаяся на весь восток страны, и в этом конфликте Мобуту Сесе Секо поддержал хуту. Баньмуленге, сформировавшие Альянс демократических сил за освобождение Конго (АФДЛ³, *Alliance des Forces Démocratiques pour la Libération du Congo*) во главе с конголезским политиком и революционером Лораном-Дезире Кабиллой, вынуждены были противостоять регулярной конголезской армии. Одной из целей АФДЛ стало свержение режима Мобуту. Когда в мае 1997 г. при поддержке Руандийских сил обороны (РСО) и угандийской армии отряды Альянса вошли в Киншасу, Мобуту бежал из страны, и 29 мая Л.-Д. Кабила был провозглашен президентом⁴.

По мнению некоторых исследователей, АФДЛ был создан для прикрытия вторжения

³ Число бойцов АФДЛ достигало 40 тыс., из них примерно половина были руандийскими солдатами (Vjarnadóttir, 2017, p. 30).

⁴ Демократическая Республика Конго : справочно-монографическое издание. Москва : Институт Африки РАН, 2014. См. также: (Сидорова, 2013; 2015; 2019).

в Заир Руанды и Уганды. Фактически действия Альянса предоставили Кигали возможность уничтожить тыловые базы руандийских хуту (Thom, 1999). Руандийские власти полагали, что теперь у них появился «свой» президент в Конго, который окончательно решит «проблему хуту», то есть уничтожит их ополчения, а заодно и угрозу с их стороны правительству в Кигали. Однако приход Л.-Д. Кабилы к власти ознаменовал начало нового этапа политического развития ДРК: конголезцы обвинили нового лидера в предательстве конголезских интересов и «продаже» обеих провинций Киву Руанде. В стране начали распространяться антируандийские настроения, и вооруженные ополчения «Майи-Майи», представленные множеством этнических групп, вступили в столкновения с подразделениями РСО, дислоцированными на территории Конго.

Между тем, несмотря на сохраняющуюся политическую нестабильность, Л.-Д. Кабиле удалось провести ряд экономических реформ и выплатить в июне 1998 г. Международному валютному фонду 1,5 млн долл. США задолженности, таким образом снискав доверие мирового сообщества к своему режиму. Окрыленный успехами, президент пожелал освободиться от влияния Руанды в восточных районах ДРК и 27 июля 1998 г. заявил о высылке из страны всех иностранных военных и гражданских чиновников, которые состояли преимущественно из руандийских тутси. Этим шагом он положил конец военному сотрудничеству, благодаря которому он пришел к власти⁵. Однако к этому времени как военнослужащие, так и представители бизнес-сообщества Руанды прочно обосновались на территории Конго — в районах добычи ценных полезных ископаемых, получая от их экспорта огромные доходы, от которых, естественно, не желали отказываться.

2 августа 1998 г. при поддержке Руанды против режима Л.-Д. Кабилы вспыхнуло

⁵ Rwanda in Congo: Sixteen Years of Intervention // African Affairs. July 9, 2012. URL: <https://africanarguments.org/2012/07/rwanda-in-congo-sixteen-years-of-intervention-by-william-macpherson> (accessed: 24.07.2022).

восстание его недавних соратников — армейских офицеров-тутси, послужившее началом Второй конголезской войны. 12 августа в Кигали было создано Конголезское объединение за демократию (КОД, *Rassemblement congolais pour la démocratie*), которое и стало главной силой, противостоявшей Киншасе⁶.

В свою очередь, Л.-Д. Кабила сформировал союз с вооруженной группой бурундийских хуту Силы защиты демократии (СЗД, *Forces pour la Défense de la Démocratie*) и Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР, *Forces Démocratiques de Libération du Rwanda*), объединившими бывшие Вооруженные Силы Руанды и ополчения хуту — интерахамве. Начались преследования тутси службой безопасности ДРК: аресты, присвоение или уничтожение имущества, в некоторых случаях убийства. Среди конголезцев распространялись слухи о том, что Руанда стремится полностью захватить богатый ресурсами регион Киву. Действительно, с осени 1998 г. КОД установило контроль над многими районами Южного Киву и стало осуществлять торговые операции в городах Гома, Букаву и Увира. Руандийское правительство использовало разговоры о предполагаемой резне, которую Л.-Д. Кабила якобы замыслил против конголезских тутси, как повод для вторжения: часть северо-востока Конго была оккупирована руандийскими, а также угандийскими и бурундийскими войсками, и с их помощью КОД начало наступление на Киншасу. В ноябре 1998 г. П. Кагаме, тогда вице-президент Руанды, впервые признал, что РСО оказывали помощь повстанцам во время Второй войны в Конго (Stearns, 2012, pp. 16—20).

В целях противодействия политической и экономической экспансии Руанды в восточных районах ДРК местные власти начали создавать собственные племенные ополчения, получившие известность как «Майи-Майи», главной целью которых было противодействие «господству тутси». Ополченцы сражались с руандийскими войсками, поддержи-

вавшими баньямуленге (Ngolet, 2011). С помощью «Майи-Майи» и армейских подразделений ряда африканских стран, поддержкой которых Л.-Д. Кабила смог заручиться, ему удалось остановить наступление на столицу.

В январе 1999 г. было подписан Виндхукский мирный договор, в июле 1999 г. — Лусакское соглашение о прекращении огня, а в 2000 г. правительством ДРК были достигнуты договоренности о мире с Руандой и Угандой, однако вооруженные столкновения между племенными ополчениями, а также между ополчениями и регулярной армией не прекратились. В обстановке перманентной нестабильности 16 января 2001 г. Л.-Д. Кабила был убит, и руководство страной взял на себя его сын Жозеф Кабила.

П. Кагаме и его военизированный режим

Некоторые исследователи рассматривают П. Кагаме как пример успешного «превращения солдата в государственного деятеля» (Prunier, 1998; Paris, 2004; From War to Democracy..., 2008). Между тем, фактически захватив в 1994 г. власть в результате победы повстанцев над правительственной армией⁷, как политический лидер он сохранил в своей практике милитаристский стиль руководства. С одной стороны, его правительство добилось впечатляющих успехов в области экономики, с другой — ему не удалось достичь полноценного единства страны, так как режим приобрел жестко авторитарный и даже репрессивный характер. В 2000 г. он стал главой государства и, получив на президентских выборах 2003 и 2010 г. более 90 % голосов⁸, продолжил жестоко преследовать своих оппонентов.

⁷ Хотя П. Кагаме с 1994 по 2000 г. формально был министром обороны и вице-президентом Руанды (в знак примирения президентом был «назначен» представитель руандийского большинства — хуту Пастёр Бизимунгу, в 2000 г. ушедший в отставку), политическая власть и контроль над армией были сосредоточены в его руках.

⁸ Elections in Rwanda // African Elections Database. URL: <https://africanelections.tripod.com/rw.html> (accessed: 01.07.2022).

⁶ UCDP Conflict Encyclopaedia. Uppsala Conflict Data Program. URL: <https://ucdp.uu.se/> (accessed: 22.07.2022).

Превращение руандийского лидера из повстанца в политика произошло одновременно с трансформацией ныне правящей партии Руандийский патриотический фронт (РПФ) из повстанчества в политическую организацию. Хотя Фронт был создан на территории Уганды руандийскими беженцами-тутси еще в конце 1980-х гг., именно под руководством П. Кагаме он стал дисциплинированной и эффективной боевой силой (Prunier, 1998, p. 132). РПФ был превращен в партию, чтобы недавние полевые командиры могли претендовать на министерские должности и депутатские мандаты. Однако его преобразование в политическую структуру не сопровождалось демилитаризацией Фронта, тем более что новые власти с самого начала столкнулись с военными угрозами со стороны бывших участников геноцида (Prunier, 1997, p. 322). Поскольку в своей деятельности РПФ опирался прежде всего на армию, отличительной чертой политического развития Руанды стало то, что постгеноцидное миростроительство здесь происходило на фоне дальнейшей милитаризации режима (Des Forges, 1999, pp. 699—701).

В 2003 г. по настоянию западных доноров Руанда провела первые общенациональные выборы. Прежде чем объявить о выдвижении своей кандидатуры, П. Кагаме формально вышел из рядов вооруженных сил и победил, получив 95 % голосов⁹. Тем не менее его мятежное прошлое давало о себе знать: после окончания в том же году Второй конголезской войны руандийский режим поддерживал военизированные формирования тутси в восточной части ДРК и — в нарушение эмбарго — предоставлял им оружие, бойцов и материальную помощь¹⁰. По сути, и Первая, и Вторая конголезские войны начались с вмешательства Руанды

⁹ Шленская С. М. Республика Руанда : справочник. Москва : Институт Африки РАН, 2012. С. 51.

¹⁰ Addendum to the Interim Report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo (S/2012/348) // ReliefWeb. URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/addendum-interim-report-group-experts-democratic-republic-congo> (accessed: 01.07.2022).

в дела Заира — ДРК. РПФ так и не удалось привести к власти в Киншасе полностью лояльного Кигали лидера, но конфликты, в которые были втянуты и другие африканские страны, унесли жизни более чем 5 млн человек (Hensell & Gerdes, 2017), и в этом немалая «заслуга» восточного соседа Конго.

ООН и Африканский союз (АС) неоднократно обвиняли руандийские власти в серьезных нарушениях прав человека в ДРК, но Запад продолжал предоставлять Кигали большую помощь, нежели Киншасе, так как П. Кагаме пользовался всеобщим уважением за его вклад в прекращение геноцида и за усилия по экономическому восстановлению Руанды (Hensell & Gerdes, 2017).

Режим Ж. Кабилы (2001—2019 гг.) и характер его контактов с Кигали

Перманентная нестабильность в ДРК в значительной степени объясняется наличием здесь крупных месторождений меди, кобальта, колумбита-танталита, бокситов, железной руды, алмазов, золота и других полезных ископаемых, в доступе к которым заинтересованы различные группы местного населения, вооруженные, в том числе трансграничные, формирования и транснациональные корпорации. С конца 1990-х гг. почти все золото (98 %) и алмазы, экспортировавшиеся Угандой, Кенией, Танзанией, Бурунди и Центральноафриканской Республикой, были контрабандой вывезены из ДРК (All that Glitters is Not Gold..., 2014, p. 1). В свою очередь, Руанда в основном «специализируется» на олове, вольфраме и тантале.

В июле 2002 г. в Претории было подписано мирное соглашение между ДРК и Руандой, ознаменовавшее формальное окончание Второй войны. Однако это соглашение, как и ряд других, подписанных в 2002—2003 гг., привело лишь к выводу с конголезской территории значительной части иностранных войск и не положило конец насилию. Среди причин сохранявшейся нестабильности были непримиримая позиция правительства П. Кагаме, не желавшего лишаться доходов от экспорта конголезских минералов, —

с одной стороны, и продолжавшаяся деятельность в этих районах противостоявшей Кигали вооруженной группировки хуту ДСОР, получавшей поддержку Киншасы, — с другой (Reyntjens, 2009). Необходимо отметить, что ДСОР¹¹ с числом бойцов примерно в 2,5 тыс. действительно создавали и продолжают создавать угрозу безопасности в приграничных районах Руанды, осуществляя периодические рейды на эти территории и не скрывая своей цели свержения режима П. Кагаме¹². Для Руанды ДСОР были не просто одной из повстанческих группировок — именно ее боевики виновны в геноциде сотен тысяч тутси.

В свою очередь, опасения тутси по поводу их дальнейшей маргинализации привели к созданию в 2006 г. при поддержке руандийских властей повстанческой организации Национальный конгресс в защиту народа (НКЗН, *Congrès national pour la défense du peuple*) для противодействия ДСОР и обеспечения представительства тутси в конголезских органах власти. НКЗН быстро стал самым мощным вооруженным образованием в Киву, где смог установить политический и экономический контроль, сражаясь с местными ополчениями хуту.

В январе 2009 г. появилась надежда на военно-политическую стабилизацию на востоке ДРК, так как конголезско-руандийские переговоры привели к достижению договоренности о прекращении огня и интеграции бойцов НКЗН в Вооруженные Силы ДРК, однако перед президентскими и парламентскими выборами 2011 г. Киншаса попыталась ослабить мятежников путем установления контроля над контрабандой полезных ископаемых, что резко ограничило доходы

¹¹ ДСОР располагают сетью поддержки в различных африканских и европейских (в Германии, Бельгии, Франции и др.) странах, а также в США и Канаде. Финансируются за счет экспорта конголезских минералов, так как контролируют почти половину из полутора десятков вольфрамовых и танталитовых месторождений на востоке ДРК, и торговли пальмовым маслом и каннабисом.

¹² Democratic Republic of Congo: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. March 25, 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43166> (accessed: 24.07.2022).

группировки. В ответ часть бойцов НКЗН дезертировала из армии и в 2012 г. создала вооруженную фракцию «Движение 23 марта» (М23) во главе с генералом Боско «Терминатором» Нтагандой — руандийцем-тутси, служившим в конголезской армии и организовавшим солдатский мятеж. В 2013 г. руандийские власти поддержали восстание М23, направленное против режима Ж. Кабилы¹³, и хотя оно было подавлено к декабрю того же года, повстанческая организация не распалась (Vlassenroot & Arnould, 2016, p. 7), а весной 2022 г. стала одним из наиболее активных игроков в конфликте между ДРК и Руандой.

Таким образом, после завершения в 2002 г. Второй войны напряженность в отношениях между ДРК и Руандой несколько раз перерастала в вооруженные столкновения. Отчасти этому способствовала и внешнеэкономическая ориентация Ж. Кабилы на Китай, в то время как П. Кагаме пользовался поддержкой Запада, также стремившегося расширить доступ к конголезским ресурсам, в том числе через Кигали¹⁴. Так, в середине 2010-х гг. Руанда, не добывающая колтан, превратилась в самого крупного в мире экспортера колумбито-танталового концентрата, применяемого в радиоэлектронике, поставив в 2014 г. на мировой рынок 2466 т этого металла на сумму в 134,5 млн долл. США¹⁵. В 2021 — первой половине 2022 г. Руанда выручила от продажи колтана около 250 млн долл. США¹⁶. Страна также экспортирует

¹³ Letter dated 26 June 2012 from the Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo addressed to the President of the Security Council // UN Security Council. June 26, 2012. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/730424> (accessed: 24.07.2022).

¹⁴ Шипилов А. Конфликт Конго и Руанды: крутой поворот политики Запада // РСМД. 14.10.2012. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/afrika/32285/?sphrase_id=85981901 (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁵ Гончаров В. О положении дел в Демократической Республике Конго и вокруг нее // Международная жизнь. 26.03.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25776?ysclid=l6kdtllia9497097737> (дата обращения: 19.07.2022).

¹⁶ Uganda: Minister Oryem claims Kampala not backing any side in Rwanda-DRC dispute // The Africa

алмазы и золото, которых не добывает (Olsson & Congdon, 2003, p. 29). В результате район Кигали получил название «Мерси Конго» из-за высотных зданий, якобы построенных здесь на средства, вырученные от торговли конголезским сырьем¹⁷.

Правление Ф. Чисекеди и конголезско-руандийский конфликт 2022 г.

Феликс Чисекеди, бывший деятель оппозиции, стал президентом ДРК по итогам всеобщих выборов 2018 г. Среди целей режима, озвученных им в ходе предвыборной кампании и после избрания, наряду с обычными (борьба с коррупцией, реформа госаппарата, Вооруженных Сил (ВС) и др.) было заявлено и достижение политической стабильности в восточных районах путем улучшения отношений со странами-соседями, прежде всего с Руандой¹⁸. Действительно, между Киншасой и Кигали было подписано несколько соглашений, в том числе в сфере золотодобычи¹⁹.

Однако в годы правления Ф. Чисекеди уровень насилия в провинциях Киву не снизился — были убиты тысячи мирных жителей, и в мае 2021 г. президент ввел в Северном Киву «осадное положение» (ОП), практически аналогичное «чрезвычайному». Правда, ситуация даже обострилась, так как власти использовали ОП для запрещения массовых мероприятий и других злоупотреблений. Осенью 2021 г. возобновились

Report. June 28, 2022. URL: <https://www.theafricareport.com/217753/uganda-minister-oryem-claims-kampala-not-backing-any-side-in-rwanda-drc-dispute> (accessed: 24.07.2022).

¹⁷ Lezhnev S., Prendergast J. Rwanda's Stake in Congo. Understanding Interests to Achieve Peace // Enough. October 2013. URL: <https://enoughproject.org/files/Rwanda%E2%80%99s%20Stake%20in%20Congo%20-%20Understanding%20Interests%20to%20Achieve%20Peace.pdf> (accessed: 21.07.2022).

¹⁸ Democratic Republic of Congo: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. March 25, 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43166> (accessed: 24.07.2022).

¹⁹ В ДР Конго заявили о вторжении солдат Руанды // Красная весна. 19.10.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fcba422d> (дата обращения: 11.07.2022).

вооруженные действия М23, якобы поддержанные Руандой. Повстанцы требовали выполнения правительством Ф. Чисекеди Найробийского соглашения 2013 г., в соответствии с которым они должны были получить амнистию и возможность для тех, кто ранее бежал из ДРК, вернуться домой. 18 октября 2021 г. власти ДРК обвинили руандийскую армию во вторжении на территории шести деревень в Северном Киву. Представители Руандийских сил обороны заявили, что преследовали контрабандистов, которые пересекли границу в районе Рубаву²⁰, и, в свою очередь, упрекнули конголезских военных в поддержке ДСОР.

В марте 2022 г. М23 атаковала две позиции вооруженных сил ДРК вблизи границ с Угандой и Руандой²¹, в результате чего начались бои между повстанцами и подразделениями регулярной армии. Это нападение в сочетании с взаимными обвинениями Киншасы и Кигали привело к конфликту, вылившемуся в столкновения между вооруженными силами двух стран²². В мае ВС ДРК обстреляли район Мусанзе в Северной провинции Руанды, где несколько человек получили ранения. В конце мая были отменены авиарейсы между странами. В июне Киншаса и Кигали обвиняли друг друга в обстрелах, соответственно, Северного Киву и Западной провинции Руанды. 13 июня силы М23 захватили конголезский г. Бунагана, вынудив около 30 тыс. его жителей бежать в Уганду, и представитель оборонного ведомства ДРК заявил, что РСО участвовали в нападении, которое он назвал «вторжением Руанды»²³.

²⁰ В Руанде прокомментировали военное вторжение в ДР Конго // Красная весна. 19.10.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0e40c368> (дата обращения: 11.07.2022).

²¹ В Руанде обвинили Демократическую Республику Конго в похищении двух офицеров // Росбалт. 29.05.2022. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2022/05/29/1960024.html> (дата обращения: 19.07.2022).

²² Африканский союз выразил беспокойство кризисом в отношениях между ДР Конго и Руандой // ТАСС. 13.06.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14897033> (дата обращения: 19.07.2022).

²³ В ДР Конго заявили о вторжении солдат Руанды // Красная весна. 19.10.2021. URL:

15 июня тысячи демонстрантов организовали акцию протеста против действий Руанды в конголезском г. Гома. Протест быстро перерос в беспорядки: разъяренная толпа грабила магазины, принадлежавшие руандийцам, сжигала автомобили, и конголезский спецназ вынужден был применить слезоточивый газ, чтобы предотвратить столкновения на контрольно-пропускном пункте на границе с Руандой. В тот же день правительство Ф. Чисекеди приостановило действие всех соглашений, заключенных с Кигали, и потребовало от руандийских военнослужащих покинуть ДРК. 17 июня конголезский солдат пересек границу с АК-47 в руках и был застрелен руандийским полицейским. В ответ Киншаса закрыла границу с Руандой²⁴.

Каковы же истинные причины обострения отношений? Прежде всего, пообещав стабилизировать обстановку на востоке Конго, Ф. Чисекеди одновременно выразил намерение установить более жесткий контроль над добычей и экспортом полезных ископаемых и других товаров, что расходится с интересами Руанды, получающей большие доходы от контрабанды. Кроме того, в ноябре 2021 г. ДРК подписала с Угандой соглашение о начале совместной военной операции против исламистской группировки Союзные демократические силы (*Allied Democratic Forces*), позволившее Кампале разместить свои войска в ДРК, что не могло не встревожить правительство Руанды, у которого возникли опасения о подрыве его влияния в Конго²⁵. Возможно, именно поэтому Кигали и способствовала «возрождению» М23.

<https://rossaprimavera.ru/news/fcba422d> (дата обращения: 11.07.2022).

²⁴ DRC reopens border with Rwanda after temporary closure // Anadolu Agency. June 26, 2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/drc-reopens-border-with-rwanda-after-temporary-closure/2623170> (accessed: 22.07.2022).

²⁵ What is M23? How the violent rebel group linked to Rwanda could affect the UK deportation policy // iNews. June 24, 2022. URL: <https://inews.co.uk/news/world/what-is-m23-how-the-violent-rebel-group-linked-to-rwanda-could-affect-the-uk-deportation-policy-1702076> (accessed: 24.07.2022).

Политические интересы Руанды в ДРК сложны и неоднозначны. П. Кагаме неоднократно заявлял, что хочет воспрепятствовать дискриминации тутси, но поддержка его режимом многочисленных конголезских ополчений, напротив, усугубляет межэтническую вражду и делает тутси более уязвимыми. Неудивительно, что лидеры конголезских тутси неоднократно требовали от Кигали прекратить поддержку НКЗН и М23²⁶. В свою очередь, правительство Ф. Чисекеди попыталось замаскировать под конфликт с Руандой свою неспособность решить многочисленные внутренние проблемы ДРК, тем более что поводы к несогласию с Кигали у Киншасы есть. Так или иначе, но события весны 2022 г. показали, что отношения между двумя странами остаются напряженными и пока далеки от урегулирования.

Заключение

В академических кругах бытует представление о том, что конголезские конфликты являются неразрешимыми из-за сложности их причин: слабости государства, доступности стратегических полезных ископаемых, трансграничного расселения этнических групп и т. д. После официального окончания Второй Конголезской войны прошло почти 20 лет, и даже если в сфере безопасности и наблюдается некоторый прогресс, ситуация в целом остается нестабильной, и в этом немалую роль играют власти Руанды.

Страны с огромной территорией, такие как ДРК, часто сталкиваются с проблемами неэффективности центрального правительства, неспособного контролировать ситуацию, в том числе и военно-политическую, на периферии. В результате управление в отдаленных районах начинает осуществляться местными политическими «силачами», причем нередко, как в случае с Конго, при под-

²⁶ Lezhnev S., Prendergast J. Rwanda's Stake in Congo. Understanding Interests to Achieve Peace // Enough. October 2013. URL: <https://enoughproject.org/files/Rwanda%E2%80%99s%20Stake%20in%20Congo%20-%20Understanding%20Interests%20to%20Achieve%20Peace.pdf> (accessed: 21.07.2022).

держке соседних стран. Из-за огромных размеров территории и практического отсутствия инфраструктуры, прежде всего дорог, которые бы связывали восточные районы с центром, незащищенности населения из-за его изоляции от остальной части страны и неспособности получить доступ к социальным услугам приграничные регионы остаются уязвимыми перед внешним вмешательством, а их жители — зачастую более лояльными властям другой страны, в данном случае Руанды, намного меньшей по площади и численности населения, нежели Конго.

Наличие стратегических природных ресурсов в развивающихся странах в целом и ДРК в частности имеет огромный конфликтный потенциал. Большинство крупных месторождений полезных ископаемых в Конго расположено именно в восточных районах страны. Разработка этих ресурсов поддерживает различные вооруженные группы в финансовом отношении и создает стимулы для дальнейшего участия в конфликтах, в том

числе и армий соседних стран, осуществлявших на территории ДРК крупномасштабные грабежи. Провинции Киву были в эпицентре этих процессов, поскольку расположены недалеко от границ с Угандой и Руандой — стран, служащих каналами вывоза ценного конголезского сырья. Нежелание Кигали отказываться от экспортных доходов и стало одной из причин конфликта между ДРК и Руандой весной 2022 г.

Конфликты в восточных районах ДРК уходят своими корнями в отягощенную различными драматическими событиями историю всего региона Великих Африканских озер. Застарелая вражда между отдельными группами населения, как правило, заметно влияет на современные события, что и наблюдается в настоящее время как в Руанде, так и в ДРК. Возможно, должно смениться несколько поколений конголезцев и руандийцев, прежде чем «фактор Руанды» утратит свою конфликтность в контексте отношений между Киншасой и Кигали.

Поступила в редакцию / Received: 11.09.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 04.11.2022
Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

Библиографический список

- Винокуров Ю. Н. Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. Москва : Восточная литература, 2003.
- Кривушин И. В. Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.
- Мазов С. В. Холодная война в сердце Африки. СССР и конголезский кризис, 1960—1964. Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.
- Сидорова Г. М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата). Москва : Наука — Восточная литература, 2015.
- Сидорова Г. М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX—XXI веков и их особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2011. Т. 16, № 2. С. 81—89. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2011.2.11>
- Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республики Конго. Москва : Восточная литература, 2013.
- Сидорова Г. М. Интеграция Демократической Республики Конго в систему международных отношений // Экономические отношения. 2017. Т. 7, № 4. С. 375—386. <https://doi.org/10.18334/eo.7.4.38603>
- Сидорова Г. М. Президентские выборы в Демократической Республике Конго: борьба за власть // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 36—40. <https://doi.org/10.31857/S032150750004381-1>
- Точигин М. Ю. О внутривосточной ситуации в Демократической Республике Конго и перспективах миссии ООН (МООНСДРК) // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. Т. 54, № 1. С. 46—51. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2021-54-1-46-51>
- All that Glitters is Not Gold: Dubai, Congo and the Illicit Trade of Conflict Minerals / ed. by A. Martin, B. Taylor // Partnership Africa Canada. 2014. P. 1—27. URL: <https://impacttransform.org/wp-content/uploads/2017/09/>

- 2014-May-All-That-Glitters-is-not-Gold-Dubai-Congo-and-the-Illicit-Trade-of-Conflict-Minerals.pdf (accessed: 24.07.2022).
- Bjarnadóttir E. S.* Conflict in the Democratic Republic of the Congo. A Study of “New Wars”: MA thesis. Reykjavík, 2017. URL: https://www.academia.edu/45160182/Conflict_in_the_Democratic_Republic_of_the_Congo_A_study_of_new_wars (accessed: 24.07.2022).
- Civil Wars of the World: Major Conflicts since World War II / ed. by K. DeRouen, U. Heo. Santa Barbara, CA : ABC-CLIO, 2007.
- Des Forges A.* Leave None to Tell the Story. New York : Human Rights Watch, 1999.
- Fofana I.* A Crisis of Belonging: Rwanda’s Ethnic Nationalism and the Kivu Conflict // *Harvard International Review*. 2009. Vol. 30, no. 4. P. 34—38.
- From War to Democracy: Dilemmas to Peacebuilding* / ed. by A.K. Jarstad, T.D. Sisk. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511755859>
- Hensell S., Gerdes F.* Exit from War: The Transformation of Rebels into Post-war Political Elites // *Security Dialogue*. 2017. Vol. 48, no. 2. P. 168—184. <https://doi.org/10.1177/0967010616677713>
- Kisangani E. F.* Civil Wars in the Democratic Republic of Congo, 1960—2010. Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2012.
- Kisangani E. F.* The Massacre of Refugees in Congo: A Case of UN Peacekeeping Failure and International Law // *The Journal of Modern African Studies*. 2000. Vol. 38, no. 2. P. 163—202. <https://doi.org/10.1017/s0022278x0000330x>
- Muraya J., Ahere J.* Perpetuation of Instability in the Democratic Republic of the Congo: When the Kivus Sneeze, Kinshasa Catches a Cold // *Occasional Paper Series*. 2014. No. 1. P. 1—46. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/185859/ACCORD-occasionalpaper-2014-1.pdf> (accessed: 24.07.2022).
- Ngolet F.* Crisis in the Congo. The Rise and Fall of Laurent Kabila. New York : Palgrave Macmillan, 2011.
- Olsson O., Congdon H.* Congo: The Prize of Predation // *University of Gothenburg Working Papers in Economics*. 2003. No. 97. P. 1—37. URL: <https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/2818/gunwpe0097rev.pdf> (accessed: 22.07.2022).
- Paris R.* At War’s End: Building Peace after Civil Conflict. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511790836>
- Prunier G.* The Rwanda Crisis: History of a Genocide. New York : Columbia University Press, 1997.
- Prunier G.* The Rwandan Patriotic Front // *African Guerrillas* / ed. by C. Clapham. Oxford : James Currey Publishers, 1998. P. 119—133.
- Reyntjens F.* The Great African War: Congo and Regional Geopolitics, 1996—2006. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511596698>
- Stearns J.* Dancing in the Glory of Monsters: The Collapse of the Congo and the Great War of Africa. New York : Public Affairs, 2012.
- Thom W. G.* Congo — Zaire’s 1996—97 Civil War in the Context of Evolving Patterns of Military Conflict in Africa in the Era of Independence // *Journal of Conflict Studies*. 1999. Vol. 19, no. 2. P. 93—123.
- Vlassenroot K.* Land and Conflict: The Case of Masisi // *Conflict and Social Transformation in Eastern DR Congo* / ed. by K. Vlassenroot, T. Raeymaekers. Gent : Academia Press Scientific Publishers, 2004. P. 81—102.
- Vlassenroot K., Arnould V.* EU Policies in the Democratic Republic of Congo: Try and Fail? // *Security in Transition Working Papers*. 2016. No. 6. P. 1—22. URL: https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2016/03/FES_LSE_EU-Policies-in-the-Democratic-Republic-of-Congo_Vlassenroot_Arnould_2016-02-25.pdf?type=pdf (accessed: 22.07.2022).

Сведения об авторах: *Денисова Татьяна Сергеевна* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН; ORCID: 0000-0001-6321-3503; e-mail: tsden@hotmail.com

Костелянец Сергей Валерьянович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований Института Африки РАН; ORCID: 0000-0002-9983-9994; e-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com